

Глава 4. Молочный чай

— Ничего, — покачал головой Хэ Шэньюй.

Машина остановилась у входа в больницу. Хэ Шэньюй взял с приборной панели визитку и вместе с заранее приготовленной банковской картой протянул её Нин Чэню.

— ПИН-код — девять, восемь, три, один, четыре, два. Трать, сколько нужно. Если что, звони. Я наверх не пойду.

— Хорошо, спасибо, президент Хэ. — Нин Чэнь принял всё левой рукой, а правой до боли сжал телефон. Помолчав, он нерешительно спросил: — Мне приехать к вам вечером?

Хэ Шэньюй на мгновение замер.

— Не нужно, у тебя ведь завтра занятия? Я заберу тебя после них у ворот университета.

— Хорошо, — кивнул Нин Чэнь и, опустив голову, принялся отстёгивать ремень безопасности.

Хэ Шэньюй смотрел на его руки. Пальцы, лежавшие на чёрной ленте ремня, были невероятно изящными, с правильными, словно сошедшими со страниц учебника по анатомии, фалангами.

Только когда Нин Чэнь открыл дверь и вышел, Хэ Шэньюй очнулся. Тот уже собирался попрощаться, но Хэ Шэньюй вдруг вспомнил:

— Кстати, мой номер телефона совпадает с ID в мессенджере. Добавь меня, как будет время, и пришли своё расписание.

Расписание Нин Чэня было весьма кстати. Хэ Шэньюй и сам когда-то учился в университете и понимал, что если у Нин Чэня не будет последних пар, он сможет заехать за ним пораньше. Как ни крути, теперь их связывал договор, и в будущем такая информация точно пригодится.

— Хорошо. Я пошёл, президент Хэ, — Нин Чэнь со школьным рюкзаком за плечами склонил голову в прощальном поклоне.

Хэ Шэньюй улыбнулся ему.

— Иди.

Возникло странное ощущение, будто он провожает ребёнка в школу.

Нин Чэнь помахал рукой и развернулся. Сначала он шёл обычным шагом, но у лестницы вдруг побежал. Рюкзак подпрыгивал на спине, а белая шёлковая рубашка трепетала на ветру, словно сама летящая юность.

Именно юность. Нин Чэню сейчас, кажется, было всего девятнадцать, он учился на втором курсе. Жаль только, что бремя забот уже так давило на плечи этого парня, что у него не оставалось ни сил, ни времени думать о таких пустяках.

Хэ Шэньюй проводил его взглядом до самого входа в здание и лишь затем плавно тронулся с места.

Ничего, он здесь именно для того, чтобы помочь. По крайней мере, в этот раз Нин Чэнь должен закончить учёбу, как обычный студент.

Хэ Шэньюй вернулся на свою виллу. Стоило признать, доктор Хэ умел наслаждаться жизнью: дом, в котором он жил один, был до смешного огромным. Осмотр занял несколько минут. В главной спальне Хэ Шэньюй нашёл кое-какую личную информацию о её бывшем владельце и постарался всё запомнить, после чего выбрал для себя другую комнату. Пусть это был всего лишь персонаж книги, но врождённая щепетильность врача не позволяла ему делить спальню с незнакомцем.

Кстати говоря, придётся ли им с Нин Чэнем жить в одной комнате? В договоре этот пункт не был прописан детально, но по логике вещей так и должно было быть. Если он поведёт себя не как покровитель, не покажется ли это Нин Чэню странным? Найти достойное оправдание было сложно. Ведь само слово «содержание» подразумевало вполне определённые вещи...

Ладно, пока не стоит об этом думать. Завтра, когда он заберёт Нин Чэня, можно будет с ним поговорить. По крайней мере, нужно сказать ему, чтобы он не так напрягался рядом с ним.

Хэ Шэньюй принял душ и засел в кабинете за рабочими документами. К счастью, он был директором больницы, и ему не нужно было постоянно сидеть на месте. Его основной задачей оставалось быть личным врачом властного президента. Но, хотя доктор Хэ и редко оперировал сам, Хэ Шэньюй всё же решил освежить свои знания. Он должен был идеально вжиться в роль, хотя бы ради денег на банковской карте.

На следующий день Хэ Шэньюй ненадолго заехал в больницу. Дел было немного: одно совещание и пара пустяков. Он изучил историю звонков и рабочие записи доктора Хэ, касавшиеся лечения властного президента. Сейчас Фу Хэнчжань был ещё вполне здоров, и общались они нечасто — примерно раз в неделю для планового осмотра. Совсем не так, как в оригинальной истории, где позже у них случались то мелкие, то крупные травмы чуть ли не каждые два-три дня. Книжный доктор Хэ даже жаловался на это самому президенту, хотя толку от этого, конечно, не было.

Кстати, почему Нин Чэнь до сих пор не отправил ему запрос на добавление в друзья? Забыл? Или слишком занят в больнице? Если он правильно помнил, получив деньги, Нин Чэнь сразу же договорился о ночной операции для брата. Вероятно, он провёл в больнице всю ночь и сейчас просто отсыпается.

Хэ Шэньюй не стал переживать. В конце концов, в отличие от настоящего покровителя, у него не было никаких физиологических потребностей. Его интерес к сообщению от Нин Чэня был вызван лишь желанием узнать, как у него обстоят дела.

После обеда на телефон наконец пришло уведомление о новом запросе. Хэ Шэньюй тут же его принял. Нин Чэнь первым делом неловко извинился, объяснив, что был полностью поглощён заботами об операции и что его брат уже вне опасности.

Хэ Шэньюй почувствовал облегчение. Впрочем, за исход операции он не волновался — в книге она прошла успешно.

Он ответил: «Это хорошо».

Нин Чэнь засыпал его благодарностями, а затем написал, что днём вернётся в университет на занятия и сообщит, когда они закончатся. Хэ Шэньюй отправил в ответ «хорошо». На этом их переписка закончилась.

Глядя на экран, Хэ Шэньюй улыбнулся. В сети Нин Чэнь оказался куда разговорчивее, чем в жизни. Он даже использовал стикеры, выражая свою благодарность, и наконец-то стал похож на современного студента. Хэ Шэньюй был рад. Он надеялся, что с его помощью Нин Чэнь сможет зажить жизнью обычного парня его возраста. Возможно, в этом и заключалась его миссия в этом мире?

Днём Нин Чэнь прислал своё расписание. Последняя пара заканчивалась в пять тридцать, так что Хэ Шэньюй выехал в пять. Университет находился недалеко от больницы, всего в десяти минутах езды. Хэ Шэньюй не спеша вёл машину, попутно изучая окрестности. Город был оживлённым и процветающим, определённо столица. Но здесь не было ни одного знакомого ему места, и это вызывало лёгкую грусть. Пусть жизнь доктора Хэ была спокойной и размеренной, но в своём мире он только-только окончил аспирантуру... Обидно. Столько лет учёбы, уже и контракт на работу подписан, и вдруг — перемещение в книгу.

Чем ближе он подъезжал к университетскому городку, тем гуще становилась атмосфера юности. По улицам бродили компании смеющихся студентов. Хэ Шэньюй припарковался у ворот и взглянул на часы — до конца занятий оставалось чуть больше десяти минут. Сидеть в машине не хотелось, и он вышел.

Его автомобиль был известной марки, но студенты не обращали на него особого внимания. Вероятно, привыкли к дорогим машинам у стен столичного вуза. Хэ Шэньюй хотел было зайти на территорию, но вспомнил, что договорился ждать у входа. Вместо этого он решил пройтись по магазинчикам неподалёку.

Когда Нин Чэнь прислал сообщение, что освободился, Хэ Шэньюй стоял в очереди за молочным чаем. Он заметил толпу у заведения и решил, что здесь, должно быть, вкусно. Интересно, какой на вкус молочный чай в этом мире?

Взяв два стакана, он направился к воротам университета и почти сразу увидел выходящего Нин Чэня. В час пик у входа было людно, но Нин Чэнь выделялся в толпе, словно журавль среди кур. Сегодня на нём была чёрная рубашка и всё тот же старый рюкзак. На лице — очки в чёрной оправе, которые придавали ему совершенно иной, строгий вид. Казалось, все вокруг его знали — взгляды невольно приковывались к его фигуре.

Благодаря этому всеобщему вниманию Хэ Шэньюй без труда нашёл его. Нин Чэнь тоже заметил его, оглядевшись по сторонам, и, поправив очки, направился к нему. Хэ Шэньюй увидел его скованность и всё понял. Для студента быть на содержании — не повод для гордости. Конечно, Нин Чэнь не хотел привлекать лишнего внимания.

Не говоря ни слова, Хэ Шэньюй снял машину с сигнализации и кивком указал на пассажирское сиденье.

Оказавшись внутри, Нин Чэнь положил рюкзак на колени и достал из него погнутый футляр, куда убрал очки.

— У тебя сильная близорукость? — с любопытством спросил Хэ Шэньюй.

— Около двухсот, — обернувшись, ответил Нин Чэнь. — Давно не проверял, могло измениться. Я надеваю их, только чтобы видеть с доски.

Это всё объясняло. В книге он не помнил упоминаний об очках. Впрочем, сюжетные линии, связанные с властным президентом, были далеки от учёбы.

Хэ Шэньюй протянул ему напитки.

— Купил тебе молочный чай. Выбирай, какой хочешь.

Нин Чэнь удивлённо взглянул на него и, взяв ближайший стакан, проговорил:

— Спасибо, президент Хэ.

— Не называй меня так, — Хэ Шэньюй почувствовал укол раздражения. — Зови по имени. Мне непривычно это слышать.

Нин Чэнь замер, сжимая стакан. Он несколько раз моргнул, о чём-то размышляя, а затем с видимым усилием произнёс:

— Хорошо... Шэньюй.

Хэ Шэньюй не придавал этому значения. Он поставил свой стакан в подстаканник и завёл машину.

— Как твой брат? — непринуждённо спросил он.

— Спасибо... Шэньюй, — после короткой заминки ответил Нин Чэнь. — Врачи говорят, всё хорошо. Он скоро должен прийти в себя.

— Вот и отлично. Если понадобится помощь, говори, — Хэ Шэньюй мельком взглянул на него.
— Ты чего чай не пьёшь? Я за рулём, мне неудобно. Тебе не нравится вкус?

Нин Чэнь покачал головой и послушно проткнул плёнку трубочкой.

— Нет, нравится. Я просто пью его в первый раз. Спасибо, что купил.

— Нин Чэнь, — вздохнул Хэ Шэньюй. — Не нужно постоянно меня благодарить.

— Хорошо, — он посмотрел на него и, опустив голову, молча принялся покусывать трубочку.

Они приехали на виллу. На столе в столовой их уже ждал ужин, приготовленный домработницей. Хэ Шэньюй пробовал её еду вчера — было очень вкусно. Он не стал увольнять женщину. В конце концов, это её работа, и нельзя лишать человека заработка только из-за своих привычек. К тому же, она приходила лишь для готовки и уборки, в остальное время он был один.

Хотя нет. Теперь, кажется, они будут вдвоём. Иначе их договор покажется странным. Нин Чэнь — парень проницательный, он наверняка что-то заподозрит. Рассказывать ему правду Хэ Шэньюй пока не собирался. Во-первых, в такое сложно поверить. А во-вторых, такой гордый человек, как Нин Чэнь, вряд ли примет чистую благотворительность. Это может оказать на него ещё большее психологическое давление. Хэ Шэньюй лишь хотел, чтобы он жил спокойно. Так что пусть пока всё остаётся как есть. В конце концов, он же покровитель. А у покровителей могут быть любые странности.

— Сначала поужинаем, а потом иди в душ, — Хэ Шэньюй отодвинул стул и, взглянув на рюкзак в руках Нин Чэня, спросил: — Ты одежду с собой взял?

Нин Чэнь крепче сжал лямки.

— Ещё... нет... — едва слышно прошептал он.

Хэ Шэньюй, не расслышав, продолжил:

— Ничего. Я вчера купил тебе несколько комплектов новой одежды, она в шкафу в той комнате. Пижама тоже есть.

Он совершенно не думал ни о чём таком. Просто понимал, что Нин Чэнь будет оставаться у него, поэтому и позаботился об одежде. Он и не догадывался, какое давление оказали его слова. Нин Чэню потребовалось огромное усилие, чтобы разжать побелевшие пальцы и отпустить рюкзак.

— Хорошо, — наконец выдохнул он, ставя сумку на пол.

— Иди сначала вымой руки, — сказал Хэ Шэньюй.

Они молча вымыли руки на кухне. Затем, под ободряющим взглядом Хэ Шэньюя, Нин Чэнь подошёл к отодвинутому стулу и медленно сел.

Хэ Шэньюй, не замечая его напряжения, сказал:

— Давай есть

<http://bllate.org/book/13668/1210491>